

№ 45. НУЖНА ЛИ КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ РОССИИ?

Теперь, когда Россия переживает конституционную горячку, когда либералы и политики наши всех цветов и оттенков только и мечтают о том, как бы приобщить Россию к Европе, как бы втиснуть ее в семью народов с парламентом и так называемым всеобщим избирательным правом, мы, анархисты, считаем нужным дать оценку всем этим стремлениям.

Вполне понятно нам, почему освобожденцы и вообще люди, открыто признающие себя либералами, так желают конституции, так добиваются политической свободы. Царизм давит их, душит. Царизм накладывает цепи на промышленность и торговлю. Царизм не дает им вовсе развернуть всю силу своей эксплуатации. Буржуазия же хочет порвать эти оковы, чтобы свободно повести затем обирание народа. Самодержавие для буржуазии (богачей) что плотина, сдерживающая напор воды в реке; стоит плотина и мешает реке катить привольно, широко волны свои. Вот и. хочет буржуазия избавиться от этой плотины, от этой преграды, чтобы вольно и плавно катить широкие волны своей эксплуатации, чтобы вовсе развернуть свою удачу буржуазную. Для исполнения этого, для освобождения от цепей своих буржуазии нужна сила. Где взять ее, эту силу? Конечно, в народе. Нужно до конца остаться верной себе, своей роли, роли эксплуататора. Нужно использовать силу народа, его жизнь для себя, для завоевания себе буржуазной свободы. Но чтобы народ поддался на эту удочку, нужно, несомненно, обмануть его, нужно обещать ему журавля в небе, манну небесную. Как ни темен, как ни невежественен народ русский, но знал бы он, что за пролитую кровь ничего не получит; что, проливая кровь свою, произведя эту буржуазную революцию, он надевает на себя двойные кандалы вместо прежних одиночных, что он свергает самодержавие царя, чтобы на его место установить «правовое» самодержавие буржуазии, знай народ все это, он бесспорно не пошел бы на это надувательство. Но чтобы подбить его на это, нужно говорить ему о том, что при конституции народ будет господином судьбы своей, что государством будет править он, нужно создать теорию о так называемом народном государстве. Сама же буржуазия прекрасно понимает, что государство, какую бы кличку оно ни носило, всегда остается верным себе, своей роли неизменного слуги буржуазии, роли ее стража верного. Буржуазия как нельзя лучше сознает, что ГОСУДАРСТВО СУЩЕСТВУЕТ ДЛЯ НЕЕ, ДЛЯ ЕЕ ЗАЩИТЫ, ДЛЯ ЕЕ ОХРАНЫ, изменяется только декорация. Называйся государство — институт РАБСТВА и УГНЕТЕНИЯ НАРОДНОГО — монархией, конституцией или республикой, нарядись оно в какие угодно блестящие мантии, властвует все же она — буржуазия. Иногда государство недостаточно умело, недостаточно

искусно защищает все народившиеся интересы буржуазии. У нее появляются новые потребности, новые нужды, которых отсталое государство не в состоянии больше удовлетворять. Она тогда и обновляет или, вернее сказать, подновляет устаревший государственный механизм, поправляет его, приспособливает к своим народившимся потребностям и пускает тогда в ход эту подновленную государственную машину на новое угнетение, на новое обирание народа. Как произвела буржуазия эту операцию во время Великой Французской Революции, так готовится она произвести ее теперь у нас.

Но господ социалистов, заявляющих себя друзьями народа, их-то как понять? Они-то тут причем в этой, готовящейся разыгаться у нас, трагикомедии? Почему они так из кожи лезут вон? Что даст народу эта так называемая политическая свобода? Разве нет у нас примеров в Западной Европе? Что дали народам Западной Европы конституционный или даже республиканский режим? Что получил рабочий за пролитую кровь? РОВНО НИЧЕГО. Бедняком он был, бедняком он и остался. Так же с голоду умирает, так же терпит нужду и лишения. И у нас, и там все тот же бесприютный, обездоленный пролетарий. Так же его бьют и расстреливают в монархической России, как и в «свободных» странах. И здесь, и там так же говорят ему, что то говорить можешь, а того вот не можешь. То вот писать следует, а того вот не велено, а не слушаешься — в кутузку посадят. Но и то сказать, не по нашему грубому манеру Российскому все то у них производится. Тут в «демократических странах», все по европейскому, по цивилизованному, по демократическому. всякая гадость, всякая мерзость во имя свободы совершается. На то, значит, и республика. Свобода — так всюду дают тебе почувствовать ее. Арестовывают, примерно, какого-нибудь гражданина «свободного», ему и заявляют: «То производится во имя свободы», «во имя республики». В тюрьму упрячут во имя той же свободы. На самой тюрьме торжественно значит: «Свобода, равенство и братство». Убивают, расстреливают тебя опять-таки во имя той же самой свободы, да не нашими монархическими пулями грубыми, а пулями свободных стран, пулями демократическими.

Да, совсем не по-нашему устроено это у них там, в «правовых» краях. Там, посмотришь, у них много, уйма свободы. Не скупится буржуазия. Сыплет она ею, свободой этой, направо-налево, по всем углам и переулкам. Куда ни глянешь — свобода. На всех церквах и монастырях, на всех тюрьмах и острогах, судах и казармах, всюду, где стонет и изнывает народ, красуется она — свобода. Везде она. Да нет ее только в самой жизни, у самого народа «свободных» стран. Он ее, кроме как в виде издевательских надписей да слов, не видит, не чувствует.

Хитрую механику, хитрые порядки завела у себя буржуазия западноевропейская. А что всего хитрее, что всего искуснее, так это парламент, это учреждение, это представительство «народное».

В парламенте, в этом собрании «народных» представителей, все народ свой — БУРЖУАЗИЯ. Она является здесь беспредельным властелином. Встречается тут в виде разновидности и другой народ — социалистический. Но их, бедненьких, не замечаешь совсем, теряются они как-то, растворяются. Это что в климат чужой, ну, положим, холодный, перевести растение жаркого пояса. Растение это должно или погибнуть, или акклиматизироваться, приспособиться к своей среде. Так и с нашими социалистами. Акклиматизировались они в

парламенте, приспособились к среде, их окружающей, и не больно то уж стесняют буржуазию.

Весело, привольно живется тут буржуазии, да и всей братии этой — словно у Христа за пазухой. Вот здесь-то, в парламенте этом, и решается судьба народа, его жизнь, его счастье. Тут-то эти представители «народные» думают за него, за него его дела решают. Но думают они за народ так, вот таким образом дела его, что он голодает и нищенствует, изнемогает от непосильных податей и налогов. Создают они, выборные его, во имя его же — народа такие законы, по которым его бьют и расстреливают, если он не хочет больше терпеть, если в борьбу вступает со своими угнетателями — богачами. Все это, выходит, создает сам народ своими руками же. Народ, следовательно, сам себя бьет, сам себя расстреливает, сам себя обирает. Народ, следовательно, все, всю кабалу свою, всю нужду сам творит. Он себя в цепи оковал, он, как та унтер-офицерская вдова, сам себя высек.

Ловкая махинация, не правда ли? До чего не додумается буржуазия и ее идеологи, чтобы обморочить, провести народ. На какие хитрости не пустятся они, чтобы в парламент засесть, куши солидные у народа загребать, а его, голодного, бездомного, завтраками кормить, да еще какими длинными, страсть какими длинными — вроде намаринования «социалистического большинства» и декрета социальной революции. Тут только, попав в парламент, начинают они постоянное обманывание народа, тут только начинается обещание ему рая земного, а пока, в ожидании, велят ему благочинно скрестить руки на груди и вооружиться... терпением. Тут только начинается настоящая политика, маккиавелева политика со всей ее ложью и грязью, со всей ее неправдой и лицемерием.

Так-то обстоит дело в «правовых странах», в странах с парламентским режимом. Того же, говорят нам, нужно и у нас в России. Нет, скажем мы, НЕ ТОГО НУЖНО НАМ, ЕСЛИ ТОЛЬКО СВОБОДЫ, СЧАСТЬЯ ХОТИМ.

Сбросить нам с шеи своей должно всяких ДЕПУТАТОВ ДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ВСЕХ ОПЕКУНОВ, ПОПЕЧИТЕЛЕЙ, ВСЯКИХ НЯНЕК ДА ТЕТУШЕК, как бы они там ни величались, нарядись они в какие угодно блестящие тоги, плащи, хотя бы в социалистические тоги самого Бебеля или Геда. Нам надо САМИМ БОРОТЬСЯ ЗА СВОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ, за судьбу свою. Только народ, ОН ОДИН СВОИМ НАТИСКОМ, ШТУРМОМ добывает себе права свои. Только когда НАРОД требует, требует грозно, стуча своими мощными кулаками в дверь парламента или другого правительственного учреждения, только когда чувствуют парламентареры, что вот-вот НАРОДНАЯ БУРЯ, НАРОДНАЯ ГРОЗА снесет и их, и, чего доброго, весь существующий СТРОЙ с ними, тогда только начинаются испуганные переговоры об уступках. «Дадим, говорят перепуганные политиканы, чего требуют они, а не то несдобровать, сорвутся с цепи, не привяжешь их потом».

Так-то получает, завоевывает с БОЮ, все свои улучшения народ в парламентских странах. — На что же, спрашивается, народу они, эти господа парламентареры «красные», эти «социалисты-депутаты»? Для какой надобности народу держать их в парламенте, да еще содержать? Не для украшения ли?

